
АЛЕШКОВА И.А.¹ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В КИТАЕ (Статья)

Аннотация. Рассматривается формирующаяся в Китае модель государственного экологического управления. Анализируются точки зрения ученых-правоведов на развитие государственного экологического управления, способствующего достижению устойчивого экономического и социального развития и гармонии между человеком и природой. Раскрывается современное понимание концепция экологической цивилизации, которая имеет решающее значение для развития современной модели государственного экологического управления в Китае.

Ключевые слова: экологическое управление; охрана окружающей среды; государственное управление; рациональное природопользование; экологическая цивилизация; Китай.

ALESHKOVA I.A. Features of the modern model of state environmental management in China (Article)

Abstract. The article examines the integrative model of state environmental management that is being formed in China. It analyzes the views of legal scholars on the development of state environmental management that contributes to achieving sustainable economic and social development and harmony between man and nature. It reveals a modern understanding of the concept of «ecological civilization», which is of decisive importance for the development of an integrative model of state environmental management in China.

¹ Аleshkova Ирина Александровна, ведущий научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, кандидат юридических наук, доцент.

Keywords: environmental management, environmental protection, public administration, rational use of natural resources, ecological civilization, China.

Для цитирования: Алешкова И.А. Особенности современной модели государственного экологического управления в Китае (Статья) // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. – Москва, 2025. – № 1. – С. 147–161. – DOI: 10.31249/iajpravo/2025.01.10

Введение

В научной литературе вопрос о государственном экологическом управлении является одним из актуальных. Обусловлено это тем, что создание эффективного экологического управления – многоаспектная задача, приоритетная во многих государствах мира. В целях обеспечения гармонизации интересов человека и природы, согласования социальных, экологических и экономических потребностей механизм государственного экологического управления последовательно модернизируется. При реформировании государственного экологического управления существенное значение уделяется национальным целям развития государства и общественным интересам.

Особый интерес вызывает модернизация государственного экологического управления Китая, в основе которой лежит концепция экологической цивилизации, основанная на принципах экологической безопасности, достижения устойчивого экономического и социального развития, гармоничного сосуществования человека и природы, поддержки «зеленого» развития, популяризации концепции «зеленой экономики» и др.

Для создания такой «цивилизации» Китай последовательно и новаторски совершенствует механизм государственного экологического управления, представляющий собой комплекс правовых, организационных и экономических мер, решает проблемы, связанные с экологическими рисками, определяет критерии оценки экологического управления, внедряет цифровые технологии в природоохранную и природоресурсную деятельность и др.

Корректировка государственного экологического управления в Китае реализуется планомерно и системно. В 2013 г. Государ-

ственный совет Китая издал план по предотвращению загрязнения воздуха¹. 25 апреля 2014 г. была принята новая редакция Закона «Об охране окружающей среды в Китайской Народной Республике» 1989 г., который расширил полномочия органов публичной власти в области государственного экологического управления². В 2018 г. были внесены поправки в Конституцию Китая 1982 г.³, ставшие предпосылкой не только для более эффективного внедрения в законодательство и практику концепции экологической цивилизации, но и реформирования в системе государственного экологического управления. В преамбуле Конституции Китая «экологическая цивилизация» определяется как форма развития наряду с духовной и социальной; в п. «f» ст. 89 Конституции Китая закреплено полномочие Государственного совета по руководству и управлению в сфере экономики, городского и сельского строительства, построения экологической цивилизации. В 2020 г. Верховный народный суд Китая представил толкование по вопросам, касающимся судебной защиты окружающей среды⁴. Рассмотрим изменения, которые произошли за последние годы в Китае в области экологического управления.

Новый подход Китая к управлению охраной окружающей среды: интегративная модель. Долгие годы урбанизация и быстрое экономическое развитие Китая сопровождалось серьез-

¹ Цит. по: Zhao Yang, Kim Beomsoo. Environmental Regulation and Chronic Conditions: Evidence from China's Air Pollution Prevention and Control Action Plan // Journal International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2022. – Vol. 19, N 19. – P. 1–17.

² См.: Закон «Об охране окружающей среды в Китайской Народной Республике». – URL: https://www.mee.gov.cn/ywgz/fgbz/fl/201404/t20140425_271040.shtml (дата обращения: 11.11.2024).

³ См.: Конституция КНР (принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 04.12.1982 (с поправками 1988, 1993, 1999, 2004 и 2018 гг.)). – URL: https://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (дата обращения: 19.10.2024).

⁴ См.: Решение Верховного народного суда Китая о внесении изменений в «Положение Верховного народного суда по некоторым вопросам, касающимся гражданской посреднической работы народных судов» и другие 19 судебных толкований гражданских дел. – URL: <https://www.waizi.org.cn/doc/97802.html> (дата обращения 11.11.2024).

ным ухудшением состояния окружающей среды. Специалисты выделяют две основные причины этого негативного процесса: доминирование экономических интересов в области национального развития и большое потребление ресурсов¹.

Для решения экологических проблем одним из ключевых направлений деятельности стало создания концепции экологической цивилизации, которая представляет собой долгосрочный план действий по переходу Китая к устойчивому развитию, сопровождающийся как изменениями экологического законодательства, так и изменениями в системе государственного экологического управления². Суть данной концепции – обеспечение устойчивого развития, баланс социальных, экономических и экологических интересов – гармоничное сосуществование человека и природы. В целях реализации этой концепции Китай стремится развивать справедливую, разумную и взаимовыгодную глобальную систему экологического управления, объединять усилия с другими странами для построения общего будущего человечества, привносить «китайскую мудрость» в глобальное управление окружающей средой³.

Условно современную китайскую модель государственного экологического управления можно охарактеризовать как интегративную, т.е. обеспечивающую, во-первых, достижение цели устойчивого экономического и социального развития с целью гармонии между человеком и природой; во-вторых, взаимосвязь правовых, экологических и экономических средств при помощи кото-

¹ См.: Have Cities Effectively Improved Ecological Well-Being Performance? Empirical Analysis of 278 Chinese Cities / Jing Bian, Yu Zhang, Chenyang Shuai, Liyin Shen, Hong Ren, Yuanping Wang // Journal of Cleaner Production. – 2020. – Vol. 245. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0959652619337837> (дата обращения 30.10.2024).

² См.: Ма Синь. Экологическая цивилизация и ее построение посредством права в Китае // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 5. – С. 130–136; Тен Ясинь. Становление и развитие экологического права в Китае // Хозяйство и право. – 2024. – № 8. – С. 85–98; Чэнь Гуйсинь. Концепция экологической цивилизации в Конституции КНР // Российский судья. – 2024. – № 9. – С. 51–55.

³ Политика и действия Китая по борьбе с изменением климата. – 27.10.2021 г. // Правительство Китая (на кит.). – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-10/27/content_5646697.htm (дата обращения 30.10.2024).

рых осуществляется обеспечение общественных и национальных интересов; в-третьих, объединение усилий государства и гражданского общества в сфере охраны и защиты окружающей среды. Особенности этой модели являются согласованное применение международных и национальных экологических принципов, а также принципов социально-экономического развития. Кроме того, неуклонное следование при осуществлении государственного экологического управления таким принципам, закрепленным в ст. 5 Закона КНР об охране окружающей среды, как приоритет охраны окружающей среды; особое внимание к предотвращению, возникновению и увеличению экологических проблем; комплексное экологическое управление; поддержка участия общественности в решении экологических проблем и неотвратимая ответственность за экологический вред (ущерб), позволили обеспечить реализацию системного и комплексного экологического управления.

Среди правовых установок в области охраны окружающей среды как системообразующие можно выделить следующие принципы: предосторожности, рационального природопользования, предотвращения экологического риска, комплексности при формировании системы экологического управления, согласованного использования эколого-экономического инструментария, предотвращения и возмещения экологического вреда (ущерба), принцип постоянного экологического контроля за загрязнением окружающей среды и др. Все указанные принципы взаимосвязаны и направлены на укрепление правовых гарантий обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности.

Специфической особенностью современной модели государственного экологического управления является доминирование обязанности охранять и защищать окружающую среду, которая адресована ко всем без исключения, и определение как приоритетного общественного экологического интереса. Соответственно, в Китае много внимания уделяется наряду с юридической ответственностью и социальной ответственности. Государство призывает активно и эффективно решать экологические проблемы с помощью различных механизмов и средств, включая правовые, социальные, административные, рыночные и др.

По мнению китайских ученых: Сюй Ли, доктора политических наук, доцента Института марксизма Восточного Китая Уни-

верситета политических наук и права (Шанхай), и Хайянь Сюй, доктора юридических наук, профессора Института политических наук Китайской академии общественных наук (Пекин), экологическое управление – системное проектирование, затрагивающее одновременно множество аспектов экологической среды; оно обладает чертами внешнего выражения, межрегиональности и распространения. Соответственно, полагают авторы, «нет стандартного пути, нет смысла в копировании и слепом заимствовании, следовательно, необходимо учитывать конкретные условия, обстоятельства и непрерывно исследовать, практиковать»¹.

Китайские специалисты отмечают, что законодательство об охране окружающей среды имеет много комплексных институтов и правовых режимов, которые в совокупности оказывают существенное влияние на сохранение целостности конструкции «экономика – ресурсы – окружающая среда – общество» и этот момент важно учитывать при осуществлении государственного экологического управления².

Интегративная модель государственного экологического управления Китая предполагает включение в деятельность по охране и защите окружающей среды не только органов публичной власти всех видов и уровней, но и многочисленные институты гражданского общества, в том числе и общественные организации (объединения). Участие общественности в управлении окружающей средой означает вовлеченность различных институтов гражданского общества в принятие решений по вопросам окружающей среды и их активность в защите экологического общественного интереса. Целями включения общественности в управление окружающей средой являются: содействие эффективному осуществлению полномочий органами публичной власти; повышение уровня экологической культуры и развитие экологических знаний, умений

¹ См.: Ли Сюй, Сюй Хайянь. Экологическое управление в Китае: состояние, проблемы, перспективы // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13, вып. 9–2. – С. 4818. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54744420> (дата обращения 20.11.2024).

² См.: Environmental and Resource Protection Law / Ke Zhou, Luozhi Yi, Xinjian Su, Youhai Sun. – Palgrave Macmillan, 2023. – 312 p.

и навыков; содействие административным органам в осуществлении экологического контроля и др.¹

Проводимая органами публичной власти Китая оптимизация экологического управления направлена на формирование сплоченности и солидарности человека, общества и государства в решении экологических вопросов. Это создало основу для формирования трехмерных взаимосвязей: правительство ответственно, предприятия активны, а люди сознательны. Что касается отношений субъектов управления, государственное экологическое управление включает трехмерное партнерство между правительством и предприятиями, правительством и общественностью, а также активную роль общественных экологических организаций (объединений)². Такой подход позволил объединить общие усилия для обеспечения общего блага – экологической безопасности.

По мнению профессора А.П. Анисимова и доцента И.К. Волкова, «экологическая китайская цивилизация делает акцент на человеческом сознании и самодисциплине, подчеркивает взаимозависимость, взаимоусиление и сосуществование человека и природы»³.

Еще одной особенностью современной модели государственного экологического управления в Китае является то, что наряду с правовыми регуляторами в практику внедряется и эколого-экономическое регулирование. Средствами государственного экологического управления признаются также инструменты организационного и финансового обеспечения рационального природопользования. Такой подход способствует более конструктивно-

¹ Wu Jing, Chang I.-Shig. Environmental Management in China. – 2020. – P. 37–60. – URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-981-15-4894-9?page=2#toc> (дата обращения 10.11.2024).

² См.: Zeng Jie. Corporate Social Responsibility in China: A Tool of Policy Implementation // Accounting, Economics, and Law: A Convivium. – 2024. – URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/ael-2022-0085/html> (дата обращения 16.11.2024).

³ Анисимов А.П., Волков И.К. Концепция экологической цивилизации Китая: представляет ли она интерес для российского права? // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* – 2023. – № 48 (3). – С. 540–549.

му и результативному решению конкретных экологических проблем¹.

Экономический рост влияет на экологию, соответственно, взаимосвязанность экологической защиты и экономического развития является стратегической задачей при социально-экономическом планировании². От того насколько качественно и оперативно будет осуществлен переход на новые экологически чистые технологии и насколько будет результативным в социально-экономическом плане переход к «зеленой экономике» зависит достижение цели – создание экологической цивилизации. В связи с этим экономическое планирование и превентивные экологические меры, являются одними из приоритетных³.

Так, например, Китай, будучи государством с плановой экономикой, активно реализует установление целей экономического роста на различных уровнях государственного управления. При этом проекты планов экономического развития являются одним из объектов оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС). Для минимизации экологического вреда наряду с ОВОС используются и такие правовые инструменты, как экологическое нормирование, экологическое лицензирование и экологический контроль⁴. Кроме того, экономические инструменты регулирования природоохранных мероприятий в Китае в основном представлены различного

¹ См.: Evaluating urban ecological civilization and its obstacle factors based on integrated model of PSR-EVW-TOPSIS: a case study of 13 cities in Jiangsu Province, China / Di Wang, Yuman M. Li, Xiaodi Yang Zhiyuan, Shuangting Gao, Qianhan Zhou, Yue Zhuo, Xinchun Wen, Zhenyo Guo // *Ecological Indicators*. – 2021. – Vol. 133. – P. 1–18. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1470160X21010967> (дата обращения 19.10.2024).

² См.: Exploring the Impacts of Spatial Regulation on Environmentally Sustainable Development: A New Perspective of Quasi-experimental Evaluation Based on the National Key Ecological Function Zones in China / Chaofan Chen, Wen-Bo Li, Lijuan Zheng, *Chenghua Guan* // *Sustainable Development*. – 2024. – Vol. 32, N 1. – P. 404–424.

³ См.: Does the Legacy of State Planning put Pressure on Ecological Efficiency? / Yu Hao, Jiangwen Huang, Yanxia Guo, and other // *Evidence from China. Business Strategy and the Environment*. – 2022. – Vol. 31, N 7. – P. 3100–3121.

⁴ См.: Ма Синь. Оценка воздействия на окружающую среду как правовая мера предупреждения экологического вреда по законодательству Китая // *Вестник Удмуртского ун-та*. – 2018. – Т. 28, вып. 2. – С. 240–245.

рода налогами экологической направленности, природоресурсными платежами и сборами, а также субсидиями, стимулирующими сокращение наносимого природной среде ущерба¹.

Следует также отметить, что за последние годы произошло важное изменение в системе эколого-экономического взаимодействия государства с хозяйствующими субъектами². В практику активно внедряется стимулирующее экологическое регулирование, как то: экологические налоги, зеленые субсидии, система разрешений и др. Особенно активно используется метод стимулирования хозяйствующих субъектов к переходу на «зеленые» технологии и «зеленые» инновации.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что совершенствование государственного экологического управления – это непрерывный процесс. В научной литературе исследователи обращают внимание на важность соблюдения хозяйствующими субъектами требований по защите окружающей среды и считают, что их важная задача – разработка и внедрение инновационных экологически чистых технологий³.

В условиях модернизации системы государственного экологического управления, интегративная модель признается не только оптимальной для согласования социальных, экологических и экономических интересов, но и порождает потребность в ее дальнейшем совершенствовании, в том числе и с учетом возможного использования цифровых технологий.

¹ См.: Савинский С.П. Эколого-экономическое регулирование в Китайской Народной Республике // Экономика, предпринимательство и право. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 793.

² См.: Wu Yu., Tham J. The Impact of Environmental Regulation, Environment, Social and Government Performance, and Technological Innovation on Enterprise Resilience under a Green Recovery // Heliyon. – 2023. – Vol. 9, N 10. – P. 1–18. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844023074868> (дата обращения 30.10.2024).

³ См.: Research on the Cultivation of Green Competitiveness among Chinese Heavily Polluting Enterprises under Country/District Environmental Regulations / Tongjian Zhang, Jian-ya Zho, Rana Yassir Hussain, Min Wang, Kai Ren // Frontiers in Environmental Science. – 2022. – Vol. 10. – P. 1–14. – URL: <https://www.frontiersin.org/journals/environmental-science/articles/10.3389/fenvs.2022.955744/full> (дата обращения 10.11.2024).

«Превентивная» судебная практика и общественные инициативы как инструмент управления охраной окружающей среды в Китае. Китайские ученые, исследуя судебную практику по вопросам обеспечения экологических общественных интересов, отмечают, что она формируется медленно, но продуктивно.

Проведенный китайскими правоведами Гуйюэ Ло и Юаньюань Моу обзор пяти типичных дел способствовал выявлению исследователями трех моментов, которые судьи учитывают при разрешении дел, в которых затрагиваются экологические общественные интересы: принцип предосторожности; вероятность наступления существенных рисков, напрямую связанных с общественными интересами; доказанность вероятности возникновения существенных экологических рисков¹.

В научной статье Гуйюэ Ло и Юаньюань Моу отмечают, что у пяти дел: *Институт исследований окружающей среды «Друзья природы» против Компании «Yunnan CR Power (Xishuangbanna)»; Фонд сохранения биоразнообразия и экологии Китая против компании «Yalong Hydro»; Всекитайская федерация охраны окружающей среды против Группы планирования «Dezhou Jinghua»; Китайский фонд сохранения биоразнообразия и экологии против Горнодобывающей компании «Rongda» в графстве Миньцзинь; Институт исследований окружающей среды «Друзья природы», район Чаоян, Пекин, против Китайской национальной нефтяной группы компаний*, есть три общих элемента: 1) все иски поданы неправительственными организациями против экономических действий частных компаний; 2) решения по всем пяти делам первой инстанции были в пользу истцов; судьи постановили, что в этих делах существуют значительные риски; 3) все пять дел были длительными по срокам их рассмотрения². При этом в каждом из указанных судебных решений отмечается, что защита и профилактика должны быть приоритетом в управлении окружающей средой.

В делах *FN vs Yunnan CR Power* и *CBCGDF vs Yalong Hydro* общественные интересы были в форме уникальной ценности исчезающих видов и их среды обитания. В деле *CBCGDF vs Rongda*

¹ Luo Guiyue, Mou Yuanyan. New Practice of Environmental Governance in China // Chinese Journal of Environmental Law. – 2024. – Vol. 8, N 2. – P. 167–186.

² Цит. по: Ibid.

Mining общественный интерес существовал в уникальной экологической ценности среды обитания перелетных птиц и влияния на тропические леса и растения, находящиеся под национальной защитой. В деле *FN vs Yunnan Petrochemical*, общественный интерес включал защиту почвы и ресурсов грунтовых вод, а также здоровья человека¹.

Таким образом, отмечают Гуйюэ Ло и Юаньюань Моу, в делах, рассмотренных Верховным народным судом Китая, значительные риски напрямую связаны с общественными интересами. Такие риски требуют, чтобы определенное неправомерное действие причинило вред общественным экологическим интересам. По мнению авторов, посредством «превентивной» судебной деятельности экологическое управление в Китае, опираясь на принцип «нет вреда, нет средства правовой защиты», внедряет в практику принцип превентивной экологической защиты, предполагающий необходимость руководствоваться не только фактическими, но и вероятными экологическими рисками. Вместе с тем авторы статьи отмечают, что есть некоторые неясности в определении того, что следует считать существенными рисками, соответственно, практика в отношении идентификации существенных рисков остается неоднозначной, как и вопрос об разграничении существенных экологических рисков от прямых (непосредственных) и косвенных (опосредованных, предполагаемых) экологических рисков².

Анализируя потенциал общественных инициатив в экологическом праве и политике и проблемы, связанные с их реализацией практики Яун Шен и М.Г. Фор, отмечают, что раскрытие информации не только стимулирует индивидуальное поведение, связанное с экологической гражданственностью, но и может поощрять коллективные экологические действия. Например, авторы рассматривают информационную деятельность общественного движения, развернувшуюся против нефтехимического проекта параксилола (PX) в Сямыне (Китай). Посредством рассылки в социальных сетях и на телефоны информации о возможных неблагоприятных последствиях от работы нефтехимической компании и экологических рис-

¹ Ibid.

² Ibid.

ках общественное движение активизировало многих граждан подписать петицию против реализации проекта РХ¹.

Таким образом, посредством интерактивного взаимодействия было обеспечено выражение коллективного мнения против запуска проекта.

Перспективы развития интегративной модели экологического управления в Китае. Как отмечают исследователи, в последние годы наблюдается результативность государственного экологического управления Китая, основанная на концепции экологической цивилизации. Постепенно улучшаются экологические показатели²; модернизируются инструменты государственного экологического управления, направленные на сохранение промышленного роста, сопровождающегося сбалансированным развитием трех сфер – экономики, общества, окружающей среды³; растет число гражданских экологических инициатив; устанавливаются более жесткие требования, но при этом более прозрачные механизмы экологического контроля и др.

В аналитической записке «Политика Китая в области охраны окружающей среды», подготовленной кандидатом экономических наук Е.О. Заклязьминской, отмечается, что в «стране, которая накопила значительное количество экологических проблем посредством модернизации государственного экологического управления начали активизироваться усилия в области “зеленой” повестки. Увеличилась доля “зеленых” расходов в ВВП, в пятилетних планах появились “зеленые” задачи, экономический рост стал координироваться с сопутствующими экологическими

¹ Shen Yayun, Faure M. Behavioural instruments in environmental law and policy: Potential and challenges // Review of European, Comparative and International Environmental law. – 2024. – Vol. 33 (1). – P. 3–18. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/reel.12541> (дата обращения: 11.10.2024).

² Посредством реализации различных практик и инициатив, направленных на решение экологических проблем экологическая обстановка в Китае стабильно улучшалась в 2023 г. – См.: Синьхуа, новости. – 2024. – 06.06. – (на англ.) – URL: https://english.www.gov.cn/news/202406/06/content_WS66611e2dc6d0868f4e8e7dc9.html#:~:text=China's%20Ministry%20of%20Ecology%20and,across%20the%20country%20last%20year. (дата обращения: 11.11.2024).

³ Петушкова В.В. Опыт и перспективы устойчивого развития Китая // Вестник Российской Академии наук. – 2022. – Т. 92, № 4. – С. 384–393.

рисками, кроме того, по-прежнему ведется борьба с экологически опасностями, не связанными с антропогенным фактором»¹.

В 2024 г. было принято решение ЦК КПК «О дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения китайской модернизации»². В нем акцентируется внимание на важность продолжения формирования экологической цивилизации, в том числе посредством совершенствования системы экологического управления, и необходимость придерживаться подхода, ориентированного на человека. То есть, очевидна нацеленность Китая на переход к новой эпохе высококачественного роста, в котором достижение устойчивого экономического и социального развития согласовывается с принципами гармонии между человеком и природой и рационального природопользования.

В этих целях 9 декабря 2020 г. Государственный совет Китая принял Положение об администрировании разрешений на выбросы загрязняющих веществ, которое устанавливает более усиленный контроль за предприятиями³. Анализируя эти нововведения, специалист в области экологического права Сихэн Чэнь обращает внимание на то, что китайская система разрешений на выбросы предусматривает набор общих обязательных требований на национальном и провинциальном уровнях, которые устанавливают общий подход к экологическим компромиссам. Эта система признается гибкой, так как позволяет органам, выдающим разрешения на осуществление хозяйственной деятельности, идти на экологические компромиссы в зависимости от конкретного случая⁴.

¹ Цит по.: Заклязьминская Е. Аналитическая записка «Политика Китая в области охраны окружающей среды». – 2024. – № 50. – С. 7, 8. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1ZKTLYnoznuXNlau2nyqVr2hQnTW8hzy/view> (дата обращения: 10.11.2024).

² См.: Решение ЦК КПК «О дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения китайской модернизации» (на кит.). – URL: https://www.mfa.gov.cn/tus/zxxx/202407/t20240721_11457436.html (дата обращения: 30.10.2024).

³ См.: Положение об администрировании разрешений на выбросы загрязняющих веществ» (принято на 117-м исполнительном заседании Госсовета 09.12.2020) (на кит.). – URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5587653.htm (дата обращения: 10.11.2024).

⁴ См.: Chen Xiheng. Towards an Integrated Environmental Permit in China: A Legal Study Based on EU Regulatory Experiences. – 2024. – P. 207.

В Китае продолжается совершенствование экологического управления окружающей средой посредством дальнейшего всестороннего развития реформ и продвижения концепции экологической цивилизации¹.

В перспективе в Китае планируется расширить возможности оценки рисков экологической безопасности; улучшить систему экологического мониторинга и раннего предупреждения экологических рисков и мер реагирования на них за счет использования цифровых технологий; углубить реформу правовой системы раскрытия экологической информации; принять экологический кодекс и др.² Открытость, инновации и сотрудничество являются в системе государственного экологического контроля принципами-концептами, на основе которых формируется построения экологически чистого и благополучного мира.

Подводя итог, следует отметить, что интегративная экологическая модель государственного экологического управления Китая, а также практика её применение и концепция экологической цивилизации Китая могут быть интересны для России.

Российские ученые А.П. Анисимов и И.К. Волков, рассматривая вопрос о приемлемости концепции экологической цивилизации Китая для России, отмечают такие ее особенности, как национальный менталитет и уровень экологической культуры, организация системы политического и государственного управления, региональная специфика среды обитания. Но самое важное то, что концепция не является абстрактной суммой представлений о взаимодействии природы и общества, а активно продвигается посредством принятия различных экологических законов, полностью «вписанных» в общий стратегический замысел руководства страны по реформированию экологических отношений. Применительно к России А.П. Анисимов и И.К. Волков предлагают разработать политико-правовой программный документ, похожий на китай-

¹ Сосредоточьтесь на построении прекрасного Китая и углублении реформы системы экологической цивилизации. (Партийная группа Министерства экологии и окружающей среды Коммунистической партии Китая) (на кит). – URL: https://www.mee.gov.cn/ywdt/hjywnews/202411/t20241101_1093244.shtml (дата обращения: 30.10.2024)

² См.: Ibid.

скую концепцию экологической цивилизации, только ориентированный на особенности культурных и иных традиций народов Российской Федерации¹.

В современный период в связи с существующими глобальными экологическими вызовами идет большая работа по созданию новых и модернизации существующих инструментов способных решить многоаспектную задачу – обеспечение социального благополучия, экономического развития и надлежащей защиты окружающей среды. В каждом государстве формируются свои подходы и модели. Представляется, что это обстоятельство ставит перед исследователями, как минимум, несколько задач. Во-первых, определить, какие из принимаемых мер могут быть перспективными и продуктивными с учетом национальных особенностей. Во-вторых, выработать универсальные принципы, способные обеспечить согласованность социальных, экологических и экономических интересов. В-третьих, обосновать, какие меры экологического управления, являются наиболее эффективными в области охраны окружающей среды.

Заключение

Предложения ученых, изложенные в многочисленных научных трудах, позволяют думать, что концепция экологической цивилизации Китая направлена на обеспечение баланса социального, экологического и экономического аспекта в развитии китайского общества и государства. Принципы, составляющие основу указанной концепции, свидетельствуют о формировании интегративной модели государственного экологического управления, при которой происходит объединение в целое не только разнообразных правовых и эколого-экономических инструментов, но и взаимодействие всех уровней и видов экологического управления. Данная концепция, естественно, имеет китайскую специфику, обусловленную национальным менталитетом и особенностями государственного управления. Ее полноценная реализация – это нелегкий путь, но он реалистичен.

¹ См.: Анисимов А.П., Волков И.К. Указ. соч.